

Фэн Цзюэсянь, чьи щеки только что нещадно щипали, на мгновение застыл. В следующую секунду чья-то рука ласково взъерошила его волосы, и он ошарашенно поднял взгляд — перед ним стоял Фэн Маньлуо.

Вань Фэнсяо протянула мальчику свою любимую солодовую конфету и с улыбкой произнесла:

— Братец, угощайся, это папа купил.

Глаза Фэн Цзюэсяня покраснели. Он не заплакал, лишь тихо ответил:

— Хорошо.

Тем временем Юй Шэншэн, не мигая, смотрел на Сяо Юньцзяня. Смотрел долго и неотрывно.

Сяо Юньцзянь поднял руки в знак капитуляции: он действительно чувствовал себя неловко. В конце концов, у него и в мыслях не было использовать всех в качестве подопытных кроликов! Нет, абсолютно никаких! Если он не сказал этого вслух, значит, этого не было!

Он поспешно перевел тему, хотя в глубине души всё еще горел азартом и с удвоенным интересом поглядывал на кухню. Ничего, подумал он, есть же Цин Вэй — кто-нибудь да попробует его стряпню. Мастерство этого молодого господина слишком великолепно, вот потренируется немного и обязательно устроит семье грандиозный пир!

Цин Вэй: «!? Благодарю покорно, господин!»

Сяо Юньцзянь слегка кашлянул, перестал грезить о кулинарных свершениях и с самым серьезным видом спросил Фэн Маньлуо, когда вернутся Юй Шэнъе и остальные.

Фэн Маньлуо смотрел на него с нескрываемой нежностью:

— Если судить по вестям от отца, матери и Сяо Е, им остался примерно месяц пути. Небесный Мастер Сянь Чаюй будет завтра. Так что можно приступать к выбору марионеток для Сяо-Сяо.

— О, этот старый монстр, небось, все серебро прокутил, вот и решил вернуться, чтобы не остаться с пустыми карманами. Вернется — обязательно припомню ему всё, — язвительно бросил Сяо Юньцзянь.

В этот момент где-то далеко Небесный Мастер Сянь Чаюй принялся беспрестанно чихать. Что ж, его снова вспоминали незлым тихим словом.

Сяо Юньцзянь повернулся к Вань Фэнсяо и, улыбаясь, принялся ее утешать:

— Сяо-Сяо, через пару дней пойдем выбирать тебе новых товарищей. Вместе сходим, а потом погуляем, развлечемся.

У них были марионетки, но все они охраняли башню Ючжун в древнем городе Шичоу, поэтому виделись они крайне редко. Сам Сяо Юньцзянь сейчас искренне интересовался подобными формами жизни, но форсировать события не собирался — как сложится судьба, так и будет.

Вань Фэнсяо радостно закивала. В карете воцарилась уютная и спокойная атмосфера. Боль осталась глубоко в сердце, а сейчас настало время любить тех, кто рядом.

После обеда Фэн Маньлуо решил, раз уж они выбрались в город, стоит присмотреть ткани для новых нарядов всей семье. Он не был в Городе Цзинмэй, столице Государства Налань, много лет, и за пять с лишним лет город сильно изменился. Расспросив Цин Вэя, они направились напрямик в крупнейший торговый дом — Юйшан Гэ.

Сяо Юньцзянь поначалу ворчал, что это слишком хлопотно, и не хотел выходить из кареты, но под пристальным взглядом Вань Фэнсяо сдался и послушно пошел следом. Однако, стоило ему увидеть изобилие тканей и украшений, как он мгновенно передумал.

Покупать! Это же всё такое красивое!

Он принялся заставлять троих детей примерять наряды и прикладывать к себе отрезы тканей. Фэн Маньлуо тоже не избежал этой участи — оказывается, страсть к покупкам не щадит никого. Четверо спутников были вынуждены покорно ему подчиняться. Стоило кому-то заикнуться о нежелании, как наш аптекарь тут же пускал в ход снадобья, и горе-отказник мгновенно терял способность сопротивляться.

Никто не смел его злить: если Сяо Юньцзянь брался за дело всерьез, то жалость была чужда его натуре — даже свирепый зверь Тао-те заплакал бы, попадись он ему в руки. У него была своя логика: если он считал, что тебе что-то нужно, значит, тебе это нужно. Так что семья Фэн и Юй Шэнъе, даже не подозревая об этом, обзавелись горой вещей, выбранных им лично.

Фэн Маньлуо, вынужденный примерять одежды, улучил момент и выбрал сине-фиолетовую ткань, сразу заключив договор на монополию. Он собирался заказать наряды для юных членов семьи Фэн, добавив требование об обязательной вышивке пионов в технике двусторонней глади и уточнив детали отделки. Хозяин лавки, потирая руки, принял заказ: этот клиент был явно из богатых, и в этом году премия от хозяина ему обеспечена.

Когда Сяо Юньцзянь закончил, прошел уже час. Если бы не усталость окружающих, он бы продолжал и дальше — он чувствовал, что от безделья готов свернуть горы. В приподнятом настроении он привел измотанных спутников в поместье Фуцзю, а вернувшись, велел всем собирать вещи. Они переезжали в Поместье Фэн — оно было просторнее, к тому же нужно было подготовить дом к возвращению Юй Шэнъе.

Юные члены семьи Фэн пока останутся в Фуцзю. Он уже выбрал место для поместья Фэн — прямо за Поместьем Фэн. Не спрашивайте, почему так удачно вышло — просто он заплатил в десять раз больше рыночной цены.

Обучение детей тоже нужно было начинать немедленно. Это не просто дом для жизни. В будущем этим детям предстояло выйти в мир боевых искусств, торговли, политики, армии, овладеть искусством магии и стратегии — иначе их семья не имела бы смысла. И не стоит заводить разговоры о том, зачем рушить нынешний хрупкий мир. Сяо Юньцзянь лишь усмехнется: он — человек, который всегда платит по счетам.

Он делает ставку на способности и силу. Разве Клан Юй не был раздроблен между государствами? Что ж, пусть это будут проценты за долгое пользование их властью... Если считать по справедливости, то он вернет себе все эти страны, чтобы с грехом пополам покрыть накопившиеся проценты.

Никакого государственного долга, никакого сострадания к простым людям, никакого мирового спокойствия — ничего этого у него не было. Все эти призывы жертвовать собой ради других для Сяо Юньцзяня были не более чем пустой болтовней.

Миром правят те, кто умеет побеждать, а историю пишут победители. Он поможет клану Юй Тао стать этими правителями, и никто другой не займет это место. Что касается Фэн Маньлуо — его и спрашивать не нужно, он был предан супругу до мозга костей. Вся семья Фэн следовала за Сяо Юньцзянем, они были единым целым. А дети и подавно только и ждали повода для авантюры.

Чего у них точно было в избытке, так это денег. В каждой стране были их торговые дома. Купцы жадны до наживы и невероятно хитры. Пусть у них не было прямой военной власти, но в руках они держали самую жизненную артерию — финансы.

Сяо Юньцзянь последовал совету Сянь Чаюя и еще несколько лет назад распределил своих лучших Цин Вэй по торговым палатам разных стран. К тому же, воспитывать кадры нужно с малых лет — мудрых и талантливых людей в мире всегда не хватает. Несколько дней назад он принял решение и отправил девять десятых своих людей в другие страны, чтобы те вербовали талантливых выходцев из бедных семей.

Покупать сердца людей — дело привычное, для него это было так же просто, как поесть, и он совершенно не боялся, что другие страны что-то заподозрят. Разве что они захотели бы потерять собственную экономику.

К тому же, помешать ему было невозможно: шестьдесят процентов всех торговых палат мира зависели от связей с кланом Фэн, так что они только и делали, что помогали ему замечать следы. Предательство? Какое некрасивое слово. Это просто взаимовыгодное сотрудничество, полезное всем сторонам.

Испокон веков у купцов любые родственные и любовные узы отходили на второй план, если на кону стояла выгода. Деньги правят миром — истина, не знающая времен.

Сяо Юньцзянь и Фэн Маньлуо сидели в кабинете, глядя на присланную Цин Вэем табличку в форме двух карпов. В ней упоминались государь Государства Цихуа, его второй принц и Клан

Сяо. Сяо Юньцзянь чувствовал, что в Цихуа нужно отправиться лично, — какая-то неясная тревога не давала ему покоя.

Фэн Маньлуо тоже ознакомился с содержанием. Он мягко обнял Сяо Юньцзяня и тихо произронил:

— Когда всё уладится, поедem вместе. Думаю, Шэнъе и Сяо Гуай тоже захотят с ними встретиться. А что касается Клана Сяо... нам нужно как можно скорее порвать с ними. Пять лет назад ты ценой своей свободы и обещания быть их лекарственным донором выторговал нам возможность жить отдельно, но до конца разорвать связи так и не удалось. Это нам вредит. Судя по донесениям из Цихуа, второй принц — приемный, это знают все, но никто не ведает, кто он на самом деле. Боюсь, здесь замешан Клан Сяо, иначе с чего бы им объединяться и нападать на государство Юйцянь? Я не был рядом пять лет и не знаю всех деталей, но, судя по времени, они были в Юйцяне, когда им было по два-три года. Ты сам говорил, что правитель Юйцяня относился к ним прекрасно, у них не было причин платить злом за добро. Ты жил в Юйцяне три года, когда Шэн-эр появился на свет, и наверняка общался с ними года два. Ты ни разу не отозвался о них как о злодеях, значит, в душе они не такие уж плохие. Поехать нужно, но сначала стоит связаться с ними тайно, чтобы понять их намерения. Надеюсь, годы общения не прошли даром и они не настолько жестоки.

Сначала Сяо Юньцзянь слушал его рассуждения с интересом, но, услышав, что о нем якобы «плохо отзывались», надулся и, ухватив Фэн Маньлуо за ухо, принялся его теребить:

— Это что еще за разговоры? Раз я не называл их злодеями, значит, они святые? Я что, по-твоему, какой-то дух, различающий добро и зло? Твой мозг точно Тао-те сгрыз!

— Эй-эй, маленькая госпожа, я виноват! Ой-ой, не надо, не на колени же, в самом деле! Что если Сяо-Сяо и остальные придут? Не хочу терять лицо перед младшими!

— Тогда сегодня в мою спальню не ногой!

— Как же так? Я обожаю стоять на коленях — это для мужа честь. Чем дольше стоишь, тем крепче любовь!

Один — своенравный и дерзкий, другой — упрямый в своей безграничной нежности.

Когда Фэн Маньлуо впервые открылся семье, он сказал лишь одно:

— Я готов стать стрелой в руках Сяо Юньцзяня и сражаться за него до конца. Я готов идти с ним рука об руку по этому миру, разделяя все радости и горести. Мне нужен только он. Годы, проведенные вместе, давно переплели наши души, его любовь выросла в мои кости. Он — моя вторая половина, мой цветок лотоса, растущий из одного корня. Я никогда не приму жизни, в которой нет его.

— Навсегда.

<http://bllate.org/book/22367/2345523>